

Лидия
ЧАРСКАЯ

*Повести
и рассказы*

Лидия Алексеевна Чарская

«Мальчишка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=636835

Лидия Чарская. Повести и рассказы:

Аннотация

Одним словом, цыганка, совсем цыганка... И при этом какая-то необузданность, стремительность и вечное, неуместное веселье... И это барышня! Но, Боже мой, чему же их учили в институте? Скромность – первая наука, по мнению тетушки Агнии, а Женни – настоящий мальчишка...

Лидия Алексеевна Чарская

«Мальчишка»

– Ну, есть ли терпение с этим ребенком. Царица Небесная, не за грехи ли он послан мне! – восклицала с неподдельным ужасом добрая тетушка Агния, тряся разноцветными лентами своего белого чепца.

Тетушка Агния, обыкновенно тихая и кроткая, с утра до вечера занятая плетением кружев, теперь просто ходуном ходит от шалостей этого ребенка.

А ребенок, возбуждающей справедливое негодование доброй тетушки, или, вернее, смуглая, черноглазая и черноволосая Женни, уже более получаса гоняется за поросятами по двору. Ей, кажется, доставляет невообразимое удовольствие мучить бедных животных, предварительно спугнув их внезапным нападением.

– И глупая собака Серко туда же!.. Носится с оглушительным лаем. Чудный пример подает ему Женни! Ну, и племянница! Есть ли терпение с нею? Мальчишка, настоящий мальчишка!

Белый чепец тетушки грозит свалиться с ее тыквообразной головы. Разноцветные ленты развеваются вокруг раскрасневшегося лица, на котором застыло выражение недоумения, ужасного недоумения...

Бедная тетушка Агния!

Вот уже 20 лет проживала она в своем маленьком имении Курской губернии, надеясь провести мирно и тихо остаток дней своих, как вдруг внезапное известие от брата вверхом перевернуло весь строй тихой жизни доброй тетушки.

Брат путешествуя всю свою жизнь с научными целями, просил ее, за несколько тысяч верст расстояния, взять из института окончившую курс «его сиротку» и приютить «до времени» у себя в имении. Если же до его возвращения, – этими строками заканчивалось письмо, – найдется хороший человек, который составит приличную партию Женни, то он заранее дает согласие на брак дочери.

И при всем том прилагалась внушительная сумма в 50 тысяч на все необходимое «для малютки».

Приличная партия, 50 тысяч и сама «малютка», как громы небесные сразили бедную тетушку. Она положительно лишилась сна и аппетита, не явившихся и с приездом этой «малютки», оказавшейся полу девушкой, полу мальчишкой, с резкими манерами и звонким голосом. По мнению тетушки она даже и не красива... даже дурна... положительно дурна собою... Глаза черные, черные как черешни, с круглыми иссиня белыми белками, зубы острые, как у волчонка, и рот крупный, яркий, смеющийся... Ну, прямо-таки неприличный рот для барышни!

Одним словом, цыганка, совсем цыганка... И при этом какая-то необузданность, стремительность и вечное, неуместное веселье... И это барышня! Но, Боже мой, чему же их

учили в институте? Скромность – первая наука, по мнению тетушки Агнии, а Женни – настоящий мальчишка. О, когда она, тетушка, была молоденькой барышней (барышней добрая тетушка оставалась и по сию пору), могла ли она скакать по полям на лошади, без седла, верхом (о, ужас!), вцепившись руками в гриву, как это делает Женни, или целыми часами гоняться по двору с собаками, испуская дикие крики. А он мечтает о партии... партии этому мальчишке!

Тетушка почти задыхается от прилива негодования, ленты пляшут дикий танец вокруг ее раскрасневшегося, как пинон, лица...

И сегодня, как назло, сегодня Женни хуже обыкновенного, а она, тетушка, так рассчитывала на этого доктора... Дзянского... Добрянского... как его... Ну, одним словом, о «приличной партии» Женни.

Это новый земский врач, который не сегодня-завтра придет с визитом... Для него-то новый чепец с еще более радужным убором торжественно восседает на макушке тетушки.

Балконная дверь распахнулась с грохотом и шумом... Ну, не мальчишка ли это? Волосы спутаны... Глаза, как у разбойника!

– Что с тобою? – в ужасе восклицает тетушка.

Женни смотрит в недоумении. Что с нею? Голова на месте, руки и ноги тоже.

– Сударыня, не угодно ли вам привести себя в порядок, –

дрожа от негодования, говорить тетушка, – да посидите час спокойно на месте, у нас будут гости!

– Уж не доктор ли, о котором вы говорили, тетушка? – догадывается она.

– Именно доктор, сударыня.

– Но я же здорова, да и вы, тетушка.

О, эта наивность! Она воображает, что доктор должен только лечить.

Тем не менее тетушка собирает все свое мужество и читает наставление Женни, как надо держать себя.

Под окном захрустел песок, мелькнула серая шляпа... Тетушка машинально оправляет чепец и делает Женни отчаянные знаки уйти.

Но Женни и не думает слушаться. Она впивается любопытными глазами в молодого человека с красивым загорелым лицом и коротко подстриженной бородкой. Он, в свою очередь, несказанно поражен видом девушки, растрепанной, смуглой и красной, но тем не менее чрезвычайно милостивой.

– Лев Александрович Брянский, – представляется он тетушке.

Та хочет познакомить его с Женни... Но, о, ужас! Женни уже нет на прежнем месте!

– Фекла! Фекла! – неистово кричит тетушка, – позовите барышню, скажите, чтобы шла сейчас.

Бедная тетушка! Она не воспитывалась в институте и сде-

лала промах, вызвавший легкую улыбку на лице доктора.

Женни уже стоит в дверях, чинная и приглаженная; около нее Серко. Непринужденно подает она Брянскому свою тоненькую, смуглую ручку.

– Чернушка, – мысленно говорит Лев Александрович – но какая милая, славная чернушка!

Он спрашивает ее о деревне, о полях, о Серко. Она отвечает совсем, как подобает барышни, окончившей курс в столичном институте. Тетушка успокаивается. По лицу ее расплзается блаженная улыбка... Брянский заводит речь об институте.

– О, она великолепно училась, – неожиданно восклицает тетушка (не ученая лентяйка, по ее мнению, не может остановить на себе внимание доктора), – великолепно, особенно по Закону Божьему (религиозность – это гарант в данном случае, мелькает в услужливом мозгу тетушки). Сколько тебе было по Закону, Женни?

– Пять.

И цыганские глаза шаловливо искрятся.

– Ну, да, у них пятибалльная система, – поясняет довольная тетушка.

– Нет, – неожиданно заявляет Женни, – при двенадцатибалльной – пять, и из педагогики пять, а из истории три, и из географии три, а там все колы, колы, колы... – и глаза уже совсем смеются.

Боже мой, что случилось с этим ребенком? Тетушка как на

иголках и поминутно меняется в лице. Даже доктор смутился. Женни уже не остановить никакими силами. Она хохочет, как мальчишка, ужасно разевая рот, точно забавляясь мучениями тетушки... Один Серко сочувствует ей, умильно вертит хвостом и заглядывает в лицо.

Доктор стал прощаться.

Женни присмирела на минуту и стала снова «барышней», но только на минуту... Как только серая шляпа скрылась за изгородью сада, Женни неистово захохотала, Серко залаял, оба с шумом помчались в сад, и пошла потеха!

Тетушка только зажала уши и поспешила в кухню жаловаться Фекле.

Бедная тетушка Агния!

Брянский не возобновлял своего визига и Женни почти забыла о нем. Подошли Петровки, – начались сенокосы, Женни целые дни проводила в лугах и тетушка могла отдохнуть душою.

Но Брянский не забыл девушки. Образ смуглой черноволосой Женни восставал перед ним поминутно.

Как то вечером он вышел прогуляться по лесу и у самой опушки встретился с Женни, сопровождаемой Серко... Она шла медленно, как бы усталая, теребя уши своего мохнатого друга.

– Евгения Павловна, здравствуйте!

– Ах!.. – вздрогнула девушка. Раздается оглушительный

лай Серко.

– Здравствуйте... тубо!.. Серко... глупый, чего надрываешься... ведь знакомый.

Они идут рядом, некоторое время молча. Наконец, Брянский прерывает молчание:

– Хорошо... вечер славный... Вы гуляли?

– Нет... да... – путается Женни и ужасно краснеет.

Доктор видит ее смущение, и в голове его мелькает догадка... Дикое подозрение.

«Свиданье, – думает он с неприятным чувством, – непременно свиданье... Но с кем? Сын священника, рябой и некрасивый, не может быть героем Женни»...

«А почему бы и нет? – ловить он себя на мысли. – Женщины склонны любить безобразия»...

Но тут же, взглянув сбоку на стройную фигурку Женни, он отбрасывает в сторону всякое подозрение.

Разве такие дети могут любить? Да потом, не все ли равно ему, если бы даже и любила кого-нибудь эта чужая смуглая девочка?! Если он иногда и думал о ней, так потому только, что видел в ней редкий экземпляр цветка, выросшего в дикой глуши, и только...

И чтобы сильнее убедиться в этом, доктор делается чрезвычайно развязен.

– Как поживает тетушка?

– Ворчит на меня по обыкновению: «Мальчишка, совсем

мальчишка!» – говорит Женни и, сморщив личико, делается замечательно похожей на добрую тетушку.

Брянский неудержимо смеется.

– Какая вы славная, – говорит он, и его невообразимо тянет к этой славной девочке.

Тетушка приятно поражена, увидев их вместе... Вновь зарождается в ней надежда на «приличную партию».

К довершению благополучия, Женни разливает чай. Этого еще никогда не было. Тетушка блаженствует... тетушка ликует... Нужды нет, что Серко положил морду на чистую скатерть и обнюхивает масленку, что крышка от чайника летит на пол из неловких рук Женни и бьется вдребезги, что чай, наконец, перекипел на самоваре и отдает веником, – Женни мила, предупредительна, скромна, доктор так весел и остроумен и притом так ласково взглядывает на Жени, – чего же больше? Тетушка сияет... Добрая тетушка!..

Проходить день, другой, третий...

Ежедневно Женни, Серко и Брянский встречаются у опушки и вместе идут пить чай к тетушке.

Но это не условное свиданье, не нарочная встреча... Упаси Боже! Брянский в один и тот же час идет на прогулку, а Женни выходит из лесу.

«Но что она делает там? Почему ее свежее личико теряет свою обычную веселость? Почему ее брови нахмурены, а смеющийся обыкновенно рот сосредоточенно сжат?» Вот

что мучит доктора, заставляя его делать тысячу догадок. Теперь он твердо уверен, что Женни ходит на любовное свиданье, но к кому? – вопрос не выяснен. Правда, там живет сторож. Брянский не видел сторожа и не знает стар он или молод... А вкусы женщин так капризны!.. Почему бы не полюбить и сторожа? Да, наконец, не живет ли там какой-нибудь яркий охотник любитель, стройный и юный, как молодой бог?... И доктор мучится сомнениями все больше и больше и, наконец, к ужасу своему убеждается, что полюбил Женни, полюбил быстро, с налета, с первой минуты знакомства, когда она, растрепанная и красная, разглядывала его с бесцеремонностью мальчишки...

Это чувство целиком поглотило Брянского, не давая ему ни минуты покоя, подогреваемое постоянной ревностью...

А глаза Женни так ласковы и веселы, так детски-наивны!.. – Что же это? – мучается бедняга. – Уехать отсюда на время, что ли!.. Да, конечно, уехать! – внезапно приходит он к решению, направляясь по дороге к усадьбе тетушки Агнии.

Едва он переступает порог калитки, как тетушка со съехавшим на бок чепцом летит к нему на встречу с бесконечными жалобами. Теперь она уже не стесняется «дорогого доктора», видя в нем близкого человека, искренно преданного ей и Женни.

– С ней нет никакого сладу, – кричит тетушка, потрясая лентами, – нет терпения... Она мальчишка, настоящий мальчишка!

Тетушка забыла о «приличной партии», о планах на доктора... Она должна вылить душу... Жени – ее мучительница, и целый поток негодования выливается наружу.

– Подумайте только... она на голубятне... она гоняет голубей, как уличный мальчишка... Это дело кучера Евграфы... Боже мой... и как она лезла... как она туда лезла, если б вы видели, милый доктор.

И при одном воспоминаю и тетушка целомудренно краснеет.

– Доктор, здравствуйте, – откуда-то сверху раздается чистый и звонкий голос Женни.

Он поднимает голову и видит ее трепаную, смеющуюся, с распущенной косой, какую видел ее в первый день знакомства.

– Милая, милая, – беззвучно шепчет Лев Александрович и... смеется.

– Не прыгай, не прыгай! – кричит тетушка, наивно воображая, что Женни прыгнет с трехсаженной вышины.

Всего можно ожидать от этого мальчишки... А «мальчишка» через две минуты уже с ними в комнате, веселый и возбужденный спортом.

– Давайте бегать, мне весело, – кричит она доктору и шепотом добавляет, косясь на тетушку: – В 8 часов мне надо в лес.

И так спокойно говорит, точно ей в 8 часов надо съесть кусок хлеба с маслом.

Брянский кусает губы... Он зол, как никогда...

И как нарочно, сегодня она милее обыкновенного... эта черная головка с пышной косою.

– Догоняйте меня, – и она стрелой бросается вдоль аллеи.

Нет, во что бы то ни стало он узнает истину! И, настигнув ее в пять прыжков, он грубо хватает ее за талию, поворачивает к себе и кричит задыхаясь.

– Я знаю, зачем вы бегаєте в лес, каждый вечер!

Она смутилась от неожиданности. Ее лицо, уши и шею залило ярким румянцем... Какой-то незнакомый ему огонек мелькнул в ее глазах.

– Ну, так и знайте, – гордо запрокинула она головку, – в этом нет ничего дурного... Раз человек беден, он не человек, значит, и не может рассчитывать на доброе отношение...

И так как его рука еще держала ее талию, она резко отбросила ее и пошла к дому поступью маленькой королевы.

Все кончено для Брянского...

Бедный, бедный доктор! Женни любит другого... бедняк... любит горячо... сильно... Недаром глаза ее горят, как звездочки... О, эти южные дети... Они развиваются не по годам рано... И Женни такая. Дитя ли? – и Брянский саркастически смеется. Он знает это дитя... Он ненавидит ее теперь. А там лес... свиданье... какой-нибудь влюбленный семинарист или лохматый учитель из народной школы... черт знает, что такое!

Всю ночь не спал Лев Александрович, то бегая по комнате, то начиная письмо к Женни, полное страстных упреков.

Он решил завтра же начать хлопотать о переводе в другой уезд... Он не станет мешать, Женни и ее «милому». Пусть любят... пусть наслаждаются... Его жизнь разбита в 24 года... Через неделю он будет далеко отсюда и не увидит Женни... лукавую недобрую девочку...

Под утро он забылся тяжелым сном...

В одиннадцать ровно он уже был на знакомом балконе серого домика.

– В последний раз, в последний раз... – выстукивает неугомонное сердце.

– Черт знает, что за сентиментальность! – злится доктор.

Выбегает Женни, цветущая, веселая. Он не ожидал видеть ее такую после вчерашнего.

– Он выздоровел, он выздоровел, – сверкает она белыми зубами.

– Кто выздоровел?.. – начинает было доктор, и вдруг все делается ясным. Ну, что ж... очень рад, – роняет он сквозь зубы, – рад за вас. Евгения Павловна... не забудьте же пригласить меня на свадьбу, – заключает не без злорадства Брянский.

– На свадьбу? На какую свадьбу? – и смуглое личико полно недоумения.

– Да на вашу... Боже мой... с этим... этим... лесным принцем... вы ведь его так безумно любите.

– Кого? сторожа Терентьича то? – и здоровый, неудержимый хохот оглушает воздух. – Тетушка... Фекла... – кричит она между взрывами смеха, – скорей сюда, доктор помешался!

Брянский имел, действительно, вид помешанного. Его глаза растерянно уставились на хохочущую Женни. Ей стало жалко. Смех ее утих.

– Милый, милый доктор, и вы смели подозревать меня? – говорит она. – Терентьич, лесной сторож, был болен ревматизмом и я его лечила, как могла, и, как видите, успешно... Он так беден, что ест мясо только по праздникам. Вот почему я носила ему ужины без ведома тетушки... И этот Терентьич – мой муж?. Нет, вы решительно помешались, милый доктор.

– От любви к вам, милая Женни!

– Что? – и она застенчиво краснеет.

Целый поток нежных признаний обрушивается на нее.

Женни не двигается... Женни слушает чуть дыша... он давно ей нравится, этот красивый, добрый доктор... И говорит он так убедительно и пылко... А солнце ярким светом заливает веранду... Какая-то глупая бабочка бьется о стекло...

– И вы скрывали от меня, не подозревая, как меня мучило все это, – тихо звучит голос Брянского какими-то новыми бархатными нотами.

– Женни, злая, как вы могли так делать!

– Пусть левая рука твоя не ведает, что творит правая, – лукаво шепчет Женни и смеется.

– Ненаглядная, милая, дайте мне эту ручку, дайте в постоянное владение!..

Она шепчет еще тише, чуть слышно:

– Я ваша, милый доктор!

Он быстро склоняется к ней, но в ту же минуту на пороге появляется тетушка. Ей не нужно объяснение, она поняла все и красная, как пион, вынимает из орехового шкафчика домашнюю наливку, чтобы поздравить жениха и невесту, радуясь в душе приличной партии для мальчишки Женни.